

A decorative monogram in red ink, featuring a crown at the top, followed by a stylized 'S' and 'F' intertwined. The monogram is surrounded by three small asterisks: one to the left, one to the right, and one centered below.

Alexander Korotkov.

Александр Кореиков.

Сухомбергия.

Поренская.

Издание Амбана Зорз.

Пунктанный год.

Два Камешка, глыба и сепла,
перенесен Амвара 3.

Июль

30

237.

Норманские берущие горы

1.

Зима.

Норманские берущие горы
над обильными горами сенаторов
и низкий бурный месса —
как корабль
разбитый и обремененный го
мюром,
загребая ормизментами криваво.

Земля родная! Распрощайся скоро
без надежных друзей, не муча
взаимных воспоминаний и упреков.
Мне доброе не нужна ноша жите,
вот горючий век тебе кончим
без меня.

Не убога, не гнесу с собой
вот этих трав, подрезанных
под корни.

Дарю тебе не удивително дая,
не по праву изнеможене,

вснѣварающее отъаком медовици.

Дарно меда и зной сирн, зрнсно
нвладомъиуи норами и как коградъ
раздунтнй и одушеннбнй до нрсно-ма,
но вккунзубнй кровавой всаки,
застбнбнй дог негов оноловнзубъ.

29. VII 933.

На колоде, на яблоневый цвет.

2.

На колоде, на яблоневый цвет,
повисший в воздухе стекляном,
не заметают сердца, если в нем
какая песенная мера.

Взрывает одинокое оно парок
перед вразумляющей природой
и с отблеском света излучает
вокруге

озлобленную неподвижность.

Ему одно осталось — отделиться
от взыскательных сограждан
и покинуть их, на корабль, с
землей,
завладев ей горстку персидя...

4. IV

933.

Короткое было время!

3.

Короткое было время!

С утра хрустальная птица
слеталась в форточку.

В погреб
беззубе падали с пуда
на талый фронт. Ветрами
схвещалась мягкая талость
паруши ледком. Таблица

домаше в синево костраши
и макала запридеивно
малороссийская песня....

А мне казалось, что через
страдания я перепоюши.
Легко взлетало на крыль
почти сгоревшее тело...

О, я был молод! Как парус
вздувался воюши. Убиситъ

еще не ушел я. Дико
из глаз микроких гадена
звериная святость.

А выте
я плотно смежрую века:
тою, что скривито под кожей,
не видит никто. А тело —
тем немощней, тем жарче.
И кажется, что не будет
кожи неподвижной шуйке.

Но меру свою я знаю:
еще до краев далеко.

Февраль
1933.

Так хочет мира тайный человек...

It.

Так хочет мира тайный человек,
что, верно молится вночь,
неистощимо безумная
сироты призрачная кровь.

Смотрю вокруг: как же заре!
Как жадно обнимаю ввесь,
словно — белое стожарки
надуши заревои заревои!

Аргументы свои земного ада
в отраденный погружив хрусталь,
склонил над ним истошн^у взгляда
и сердца франкского печаль.

Бывши шокрет, скривших патн^и
лица в созвездьях, ты поймешь,
что кровь твоя еще небухей,
чем соков медвенная дрожь.

Весна

129.

Москва.

Глубокая мысль не похожа на тонкое чувство.

5.

Глубокая мысль не похожа
на тонкое чувство:
она не знает стонать и
заманчиваться пылью,
но молча стонет, оспуяет послед-
него слова,
и безразлична и к смерти

равно приращению роста,
что ветви соизмеряют и естественное
взращивание, если надо,
применяя соответствующие на основании
предельных величин.

14. IV

1931.

М.

Предметы опраивительной природы.

6.

Предметы опраивительной природы
безответственны. И только человек
крутит: подобно! подобно лаская,
(как будто потерял ее) —
и в круте
такая добь, такая сирота,
что збегла

Мир своим сакк...
—

7.

Мир своим сакк (Душ)
потеряет
страшней, чем физик.) Будите
свой народ,
(как и оверид), но законная
протесте убивать, камайтес
на конках—

и Императору Царю прудемца
отискумб.

Уз да-га
III

Не мѣтко знаю: сирѣчь еще не бѣ.

8.

Не мѣтко знаю: сирѣчь еще
не бѣт.
Иже добро сирѣдательнѣ: хирѣт
и задѣвѣт, изнѣривѣя моге
(под сирѣдѣннѣ, ревнѣннѣ, как
сирѣдѣ
сирѣннѣ дѣтѣв). Не знаю нѣтѣрѣ,

но думаю, что смерть — еще
на начало
страшнейшего ...

Из ба-та

IV

930.

Под сим змеиным дерном.

9.

Под сим змеиным дерном
такой — то поэт (вероятно
забытый и видный поэт)
покоится, нет и — но
мнеет...

Никто он себя не прославил
при жизни, отеческой шире

не строки на лад голийский
и даже имения не назрели.

Он только (едва ли не в
тверди, что ^{изучил} детально ^{сердцу})
не надо бессмертия, а ^{изучил}
стихов ^{изучил} счастливых
не надо.

930.

Киевский.

Так, молодость нет ур и в помяне.

10.

Так, молодости нет ур и
в помяне,
от сердца страсть, как песня,
и разуть суза, как пивбуви
и, как поивит, она горька.
А в помяне ур, когда пивка
любимой

попой коснувшись безразличной
рукой,
вдруг сгавит грудь такой
невнятной,
такой сияющей тоской?

И почему, когда с тупым
бессмысленным
дрожью в душе, бессмысленно
спела,

вдруг изойдет такая невзвеса
нужная скорбная душа?
счастием

И этот взгляд, водный и
сквозь порога туманный,
зачем и возвожу на берег
ангий,

как на прикрасное число?

927

М.

Из вихря, холода и света...

12.

Из вихря, холода и света
мне создается физическое. Точное...
Но иногда несут в себя прелесть,
мне даю мне стразидом, про
нуомб.

И я подвешен с корбкми
мелочи

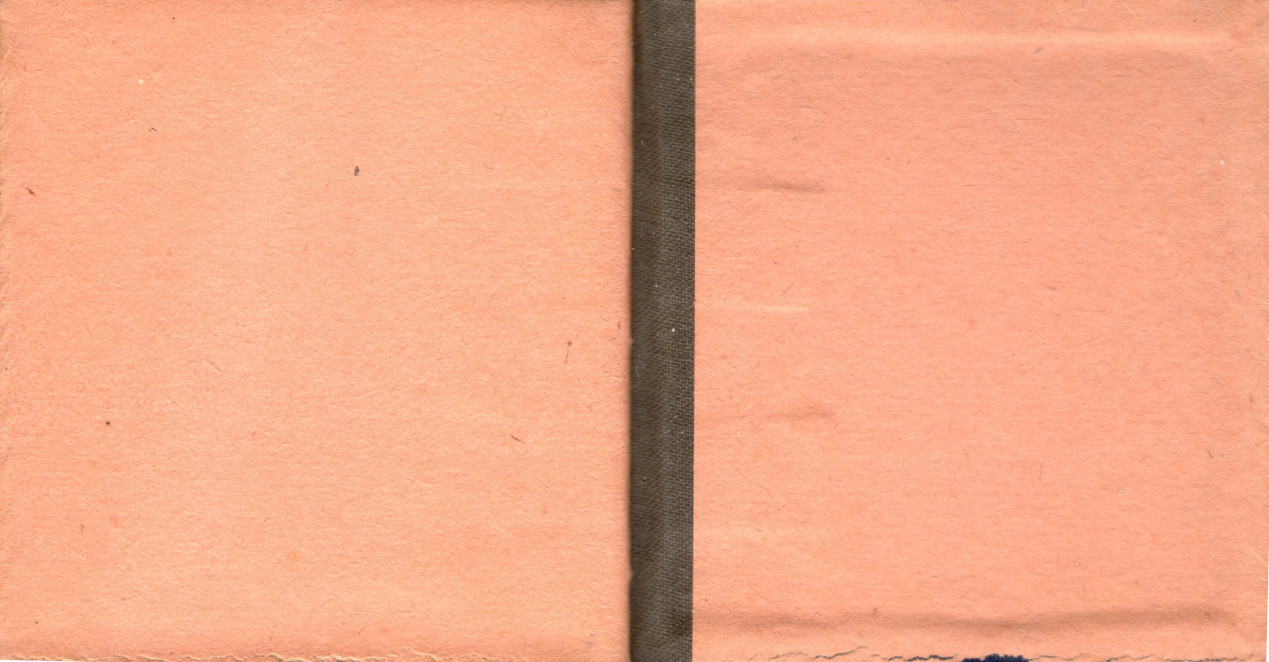
тѣхъ н^ом^ахъ: страхъ, неспок^ои^е,
стыдъ,
и тобъ в^оспро^са^нн^ыи на^нево^ли
к^ъ тво^еи^{хъ} н^ор^од^у н^ор^од^у з^на^нств^о.

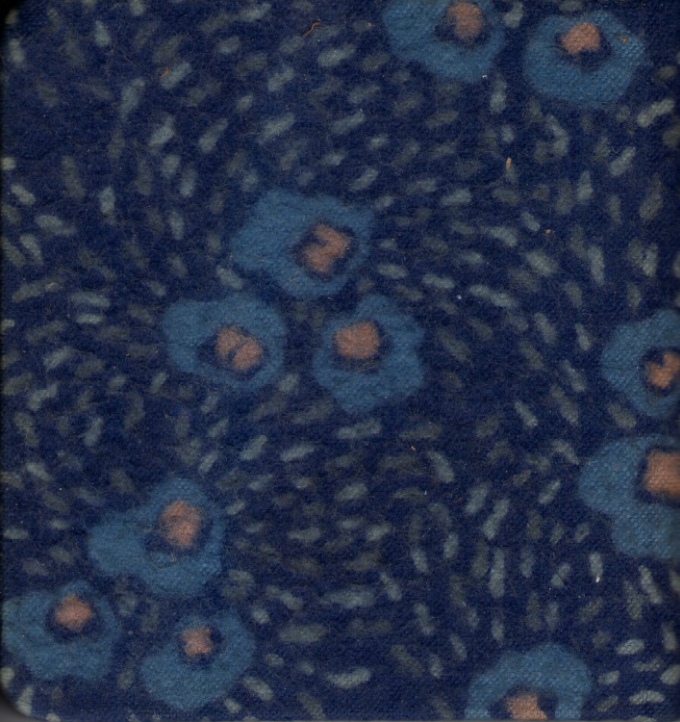
И с^ерд^ца с^верт^лив^ыя з^на^нств^о
т^ве м^ню^ши м^ню^ши д^оу^ли^{хъ} с^вет^л,
з^на^нств^о, и тобъ неспок^ои^е,
стыдъ и
страхъ

brobb emann ~
xouog,
luxpt
u dem!

924.
N. lodde.

Предисловие

В 2020 году я получила в подарок от Э. Г. Флешиной несколько книг из библиотеки Евгения Яковлевича Архиппова. Среди них была и составленная Архипповым рукописная книжечка (размером 9,5 x 9,5 см) стихотворений Александра Сергеевича Кочеткова. Как следует из дарственной записи, она предназначалась в подарок «Катеньке», Екатерине Андреевне Юрченко (?–1966?), любимой ученице Архиппова¹. Обращаясь к ней, он использовал псевдоним Атьян Зорэ. Год «издания» этой книжечки Кочеткова – 1937, столетие со дня смерти Пушкина. Местом издания Архиппов называет Роченсальм, место военной службы Баратынского в Финляндии, хотя сам в это время живет в Орджоникидзе, подчеркивая подневольность этого локуса. Из одиннадцати стихотворений, отобранных Архипповым, пять читателю известны по публикации в единственной книге Кочеткова «С любимыми не расставайтесь!» (М., 1985; в настоящей публикации они отмечены *, незначительные расхождения отмечены цветом, различия в регистре первых букв строк не фиксируются). Сканы подготовлены Иваном Ахметьевым.

Татьяна Нешумова

---

¹ Подробнее о ней см. в кн.: Архиппов Е. Я. Рассыпанный стеклярус. Т. I. М., 2016. С. 544-545 и др. по ук.; Меркурьева Вера. Письма и стихи. Из неопубликованного. Публ. Татьяны Нешумовой // Волга. 2021. № 5-6, с. 247-248.

E. Ю.

Александр Кочетков

Александр Кочетков

Стихотворения

Роченсальм
Издание Атьяна Зорэ
Пушкинский год

Для Катеньки, друга и сестры,
переписал Атьян З.

Июнь

30

<1>937.

Ночных лесов бегущая гора

1.

Элегия

Ночных лесов бегущая гора
над облачным дыханьем сенокоса
и низкий бурный месяц – как корабль
разбитый и обугленный до трюма,
но заревом опахнутый кроваво.

Земля родная! распростимся скоро
без лебединых сетований, без
взаимных восхвалений и укоров.
Ты больше не нужна моей тоске,
свой долгий век ты кончишь без меня.

Но, уходя, не унесу с собой
вот этих трав, подрезанных под корень.

Дарю тебе их медленную боль,
их молчаливое изнеможение,
всплывающее облаком медовым.

Дарю тебе и этот серп, угрюмо
пылающий ночами – как корабль,
разбитый и обугленный до трюма,
но вскинутый кровавой вехой, чтоб
застылый бег лесов ополохнуть.

29.VII. <1>933

Ни ледоход, ни яблоневый цвет

2.

Ни ледоход, ни яблоневый цвет,
повисший в воздухе стеклянном,
не утешают сердце, если в нем
иссякла песенная мера.

Вдруг обедневшее, оно дрожит
перед враждующей природой
и с отвращеньем чувствует вокруг
озлобленную плодovitость.

Ему одно осталось — отдохнуть
от вынужденных содроганий
и помириться, наконец, с землей,
швырнув ей горстку перегноя...

4. IV.

<1>933

Хорошее было время!

3.

Хорошее было время!..
с утра хрустальная птица
смеялась в форточку. В полдень
безумье падало с неба
на талый фирн. Вечерами
сцеплялась мягкая талость
пахучим ледком. Чадили
холмы в синеве кострами
и плескала запредельно
малороссийская песня...

А мне казалось, что меру
страданий я переполнил.
Легко взлетало на кручи
почти сгоревшее тело...

О, я был молод!.. Как парус,
вздувались волосы. Мыслить
еще не умел я. Дико

из глаз широких глядела
звериная святость.

Нынче

я плотно смежаю веки:
того, что скрыто под ними,
не видит никто. А тело –
чем немощней, тем тяжеле.
И кажется, что не будет
конца неподвижной муке.
Но меру свою я знаю:
еще до краев далеко.

Февраль
<1>933.

Так хочет мира тайный мелос...

4.

Так хочет мира тайный мелос,
чтоб, вечно молодея вновь,
неистошимо безумела
сирени призрачная кровь.

Смотри вокруг: какие чары!
Как жадно обнимая высь,
лилово-белые стожары
пахучим заревом зажглись!

Лучистый сноп земного яда
в отрадный погрузив хрусталь,
склони над ним истому взгляда
и сердца раннюю печаль.

Быть может, скрытых пятилучий
ища в созвездьях, ты поймешь,

что кровь твоя еще певучей,
чем соков медленная дрожь.

Весна
<1>929.
Москва.

Глубокая страсть не похожа на юные муки*

5.

Глубокая страсть не похожа
на юные муки:
Она не умеет стонать и
заламывать руки,
но молча стоит, ожидая послед-
него слова,
к блаженству и к смерти
давно примиренно готова, —
чтоб веки сомкнуть и спокойно
взойти, если надо,
тропой осужденных на облачный
гребень Левкада.²

14. IV

<1>931.

М.<осква>

---

² В книге «С любимыми не расставайтесь» стихотворение разделено на двустушия.

Предметы органической природы*

6.

Предметы органической природы
безмолвствуют. И только человек
кричит: люблю! любимую лаская
(как будто потерял ее) – и в крике
такая боль, такая смерть, что звезды
ссыпаются с иссохшего зенита
и листья с размагниченных ветвей.

Из
блокнота
I
<1>930.
Кисловодск.

Мир молит ласки...*

7.

Мир молит ласки (Душу потерять
страшней, чем жизнь). Любите
свой народ
(как и одежду), по законам фуги
растите мысль, катайтесь на коньках –
И Страшный Суд придется отложить.

Из бл<окно>та.

III³.

---

³ В книге «С любимыми не расставайтесь» стихотворения 6 и 7 опубликованы как диптих.

Но только знаю: смерть еще не всё

8.

Но только знаю: смерть еще не всё.
Уж больно снисходительно: жиреть
И забывать, изнашивая мозг
(Под сферами, ревущими, как стадо
Слепых быков). Не знаю ничего,
Но думаю, что смерть еще начало
Страшнейшего...

Из бл<окно>та

IV

<1>930.

Под сим элегическим дерном

9.

Под сим элегическим дерном
такой-то поэт (вероятно<, >
забытый и<, > видимо<, > мертвый)
покоится, нет ли, – но тлеет...

Ничем он себя не прославил
при жизни, отеческой лиры
не строил на лад эолийский
и даже имения не нажил.

Он только (едва ли не в шутку)
твердил, что усталому сердцу
не надо бессмертья, а миру
стихов суетливых не надо.

<1>930.

Кисловодск.

Так, молодости нет уж и в помине*

10.

Так, молодости нет уж и в помине
от сердца страсть, как песня, далека,
и жизнь суха, как пыльный жгут полыни,
и, как полынь, она горька.

Но почему ж, когда руки любимой
порой коснусь безжизненной рукой,
вдруг сдавит грудь такой невыразимой,
такой сияющей тоской?

И почему, когда с тупым бесстрашьем
брожу в толпе, бессмысленно спеша,
вдруг изойдет таким певучим счастьем
глухая скорбная душа?

И этот взгляд, голодный и усталый,
сквозь города туманное кольцо,

зачем я возвожу на вечер алый,
как на прекрасное лицо?

<1>927

М.<осква>

Из вихря холода и света...*

12.⁴

Из вихря, холода и света
ты создал жизнь мою, Господь...
Но чтобы песнь была пропета,
ты дал мне страждущую плоть.

И я поднимаю с горьким гневом
три ноши: жалость, нежность, страсть,—
чтоб всепрощающим напевом
к твоим ногам порой упасть.

И сердца смертную усталость
ты мучишь мукой долгих лет, —
затем, чтоб нежность,
страсть и
жалость

ВНОВЬ СТАЛИ —

⁴ Так! Номер 11 пропущен.

ХОЛОД,

вихрь

и свет!

<1>924.

К<исло>водск.